

Сов. артист 1944, № 5, 8 февр.

АКТЕРЫ И РОЛИ

Евгений Нестеренко — Борис Годунов

АРТИСТ современного музыкального театра — это не только певец-вокалист, пусть даже и блестяще владеющий всеми нюансами пения, всей звуковой палитрой. Сегодня режиссер и дирижер ставят перед оперным артистом значительно более высокие требования. И когда в Большой театр, в его оперную труппу пришел Евгений Нестеренко, то с ним началась работа именно в этом направлении.

Нельзя сказать, что Е. Нестеренко обладает голосом, выдающимся по силе звука, глубоким низом или безграничному «верху». Отнюдь нет. Но в том, что певец за сравнительно короткий срок занял в оперной труппе не только ведущее, но, я бы сказал, особое положение, проявился целый ряд специфических особенностей творчества артиста, которые мы так ревностно, с таким усердием ищем в каждой его новой работе. И если в статье о «Руслане и Людмиле» исполнение Е. Нестеренко заглавной роли было отмечено как «явление всего театрального года», то каждый ввод артиста в спектакли текущего репертуара становится также явлением, которое привлекает внимание всей музыкальной общественности Москвы. И это не удивительно, потому что Е. Нестеренко — артист ищущий, самостоятельно мыслящий, стремящийся идти своей дорогой по пути, усыпанному традициями и «традициями», ложными и истинными, полезными и вредными. А это в искусстве всегда трудно.

Можно прямо сказать, что с Русланом Е. Нестеренко повезло. Он не входил в готовый спектакль, а участвовал в новой постановке, да и роль Руслана не имеет устоявшихся, прочных исполнительских традиций. Иное дело — Борис Годунов, где так трудно найти свое собственное решение образа.

Не легко любому артисту, даже с большим опытом, чем Е. Нестеренко, создать в таком спектакле, как «Борис Годунов», самобытный образ, если между первым и вторым спектаклем — интервал в 10 месяцев! Практически — это две премьеры одной и той же роли, но без должного количества репетиций при повторной премьере.

Вокальная сторона партии требует отточенной дикции, напевности фразы, яркой кульминационности в полноте звука. Е. Нестеренко ищет свой собственный вокальный образ и находит его, опираясь на детальное изучение инструментовки Мусоргского и хорошо зная редакцию оперы, сделанную Шостаковичем. В своем Борисе Е. Нестеренко стремится в первую очередь к воплощению авторского духа произведения, к воплощению намерений Мусоргского. Один-единственный раз он цитирует Ф. И. Шаляпина — это «Тяжка десница грозного судьи», и то лишь потому, что здесь исполнение великого певца полностью совпадает с тем, что написано самим композитором.

Радует обилие различных оттенков в голосе певца. С первого же выхода Бориса, с первого же монолога Е. Нестеренко находит в голосе различные краски — раздумчивые в первых фразах («Скорбит душа») и широкие, распевные, когда Борис по-хозяйски раскрывает двери для пира народа: «Всех — от бояр до нищего слепца».

Сцена «В тереме» — одна из главных в «Борисе». Нежный, ласковый отец, Борис — Нестеренко, оставшись наедине с самим собой, как бы подводит итог своего шестилетнего царствования. Здесь перед нами не царь, не «Руси владыка», а страдающий отец, правитель страны, страдающий от непонимания народа.

Е. Нестеренко не только владеет столь необходимым для музыки Мусоргского мелодическим речитативом, но находит собственную манеру декламационности в музыке. Он вокально бросает в зал обрывки фраз: «Какой-то

трепет тайный...», «Все ждешь чего-то...» и вам становится, нет, не жаль этого неудачника-царя, а просто вы попадаете в особую атмосферу смутного времени России конца XVI века. А сколь разнообразны вокальные краски певца в сцене с Шуйским! Вот его Борис насмехается («А, прекрасный вития»), вот умоляет сказать правду, приоткрыть завесу над тем, в чем хотел бы сомневаться Борис — «Василь Иванович, крестом тебя и богом заклинаю». И как апофеоз картины — сцена с курантами: «Уф, тяжело». Хорошо, что Е. Нестеренко исполняет здесь музыкальную часть роли строго по Мусоргскому, избегая говорка прежде, чем это указано автором. Удачей считаю я и финальную сцену этого акта, когда Борис — Нестеренко, как бы случайно отступая от призрака погибшего царевича Дмитрия, остался полусидящим на коленях — так естественно была воспринята коленопреклоненная фигура Бориса при словах: «Господи, ты не хочешь смерти грешника».

Мне показалась нарочитой и статичная фигура Бориса в финале сцены «У Василия Блаженного». И я рад, что мои ощущения полностью совпали с ощущениями самого Е. Нестеренко, который уже в следующем спектакле намерен выполнять указание Мусоргского: «Борис уходит», что соответствует постановке Л. В. Баратова. В связи с этим хочу отметить с удовлетворением, что театр в настоящее время возвращается к тем установкам, которые были даны Баратовым при решении спектакля в 1948 году.

Сцена смерти Бориса. Подготовленное рассказом Шуйского о галлюцинациях Бориса, появление полубезумного царя производит сильное впечатление. Е. Нестеренко — Борис отлично слушает рассказ Пимена. Чудесно пианиссимо в прощании с сыном. Борис спешит высказать сыну многое из того, чего не ус-

На снимке: Е. Нестеренко — Борис Годунов.
Фото Г. Соловьева.

пел сказать раньше, хотя давно хотел поговорить с Федором «по душам». Голос Е. Нестеренко как бы сам себя оплакивает: «В мо-нахи царь идет!».

...Выступление Е. Нестеренко в роли Бориса Годунова представляется мне серьезной, принципиальной удачей. Мы еще раз убедились в том, что успех сопутствует артисту не тогда, когда он отказывается от старого только потому, что оно старое, и не может предложить взамен убедительное новое. Нестеренко пришел к своему решению образа, опираясь на большую предварительную работу — над клавирами, партитурами, книгами. Поэтому в образе, вынесенном им «на суд зрителей», нет ничего случайного, поверхностного — продумано все до мельчайших деталей.

Нам, представителям старшего поколения Большого театра, радостно видеть, как в спектаклях любимого нами театра обретает зрелость и выходит в первый ряд плеяда «племени молодого», смело завоевывающего вершины Искусства с большой буквы, искусства в лучшем смысле слова современно.

А. ОРФЕНОВ,
заслуженный артист РСФСР.

174